SECTION VI. PHILOSOPHICAL SCIENCES

Чумаков В.А.

О материалистической закономерности исторического развития

(Россия, Дзержинск)

doi: 10.18411/satm-02-2022-09

Аннотация

В докладе представлена разработка информационного регулятивно - диалектического понимания процесса исторического развития на основе материалистического понимания истории.

Ключевые слова: материализм, идеализм, развитие, информация, категории, материя, сознание, содержание, форма, социальная революция.

Abstract

The report presents the development of an informational regulatory - dialectical understanding of the process of historical development based on a materialistic understanding of history.

Keywords: materialism, idealism, development, information, categories, matter, consciousness, content, form, social revolution.

Развитие философии связано с борьбой двух, взаимно противоположных учений: *идеализмом и материализмом*, научное разделение которых обосновал Ф. Энгельс в своём «Основном вопросе философии» (ОВФ) [8, с. 283], ставшим основным в построении учения диалектического материализма. Они теоретически отличались *приоритетами* появления во времени двух основных категорий философии: сознания и материи. Идеализм полагает, что исходным, первичным элементом мироустройства является сознание человека или действие некоей верховной силы. Материализм, наоборот, определяется *первичностью* появления материи и *вторичности* сознания, ставшие краеугольным камнем в учении диалектического материализма. В обществе наглядным примером идеализма представляют сказки, мифы и прочий сказочный фольклор.

Однако в работах, посвящённых существованию и развитию социума, долгое время главенствовал, по словам марксистов, идеалистический подход, затрудняющий выявление *закономерностей* общественного развития, представляя их стихийными процессами, связанными с историческими случайностями. Однако в истории наблюдался, до недавнего *катастрофического обрушения экономики* в РФ, закономерный эффект *периодического возвышения* как *производительных сил*, так и *социально-экономических* (производственных – В.Ч.) *отношений*, по мере прогрессивного общественного развития. Эти начальные категории политэкономии, вошли в состав и определили такую категорию, как *способ производства*, так и философские категории - *общественное бытие* и *общественно-экономическую формацию* (ОЭФ). Существующая закономерность социального изменения требовала нахождения материального основания, определяющего историю человеческой общности.

Этой теме посвящено лаконичное *предисловие* к книге К. Маркса «К критике политической экономии», изданном в 1859 году [1, с. 6]. *Материалистическое понимание истории* (МПИ), изложенное в предисловии, занимало чуть более страницы книжного текста и вводило понятие материальности в социальные исследования. К сожалению, эти краткие тезисы не сопровождались каким либо *обоснованием*, в силу чего они выглядят *постулатами* или *аксиомами*, затрудняющими их понимание. Задача автора заключалась в предъявлении обоснованной концепции социальной материалистичности, основанной на

реальных взаимодействиях материальных элементов общества с идеальным сознанием человека.

Современная астрономическая наука, выявив возникновение материи миллиардолетия назад в результате Большого взрыва, теоретическими и экспериментальными исследованиями *доказала* первоначальное появление материи, которое в своём развитии, через множество миллиардов лет, образовала живую материю, а ещё позже – сознание человека. Сознание является следствием биологической эволюции живой материи. Оно выразилось в генетической мутации некоего вида гоминид, приведшей к появлению членораздельного аппарата голосообразования, что создало возможность постепенного образования речи и языка в процессе коллективного общения и соответственному развитию сознания и её основы - внутренней речи головного мозга [4, с.247-257].

Животные виды, обладая возможностью использования *информации* от внешнего мира и способностью осмысливать её, *рефлекторно* животными, *сознательно* людьми, получили возможность выбора своего поведения, а люди необходимой деятельности для приведения окружающего бытия в необходимое для них состояние. *Первичность информационного воздействия* элементов бытия на сознание человека стало основным проявлением *материальности* социума. Сознание не может разумно функционировать без информации от бытия, в противном случае это будет проявление идеализма. Первичность материи, первая сторона ОВФ устанавливает *теоретическую* связь сознания и материальных элементов. Вторая сторона ОВФ, вопрос о познаваемости мира связан с деятельностью человека, и решает *практические* вопросы жизни человека [8, с. 283].

Несколько слов о феномене «информация». Активно он стал использоваться с середины XX века, поэтому в работах Маркса, Энгельса, да и Ленина этого термина вы не найдёте. Понятие информации характерно для современного человеческого общества и, в некоторой степени, для животного мира, обладающих рецепторами для восприятия внешних воздействий, а также способностью рефлекторно «осмысливать» текущую ситуацию. В социуме информация используется для *осмысления* полученных сведений от материальных, бытийных элементов сознанием человека и последующей деятельности. Гоминид, обретя сознание, отошёл от предыдущей рефлекторной деятельности по изготовлению каменных орудий, добычи пищи и пребывания в пещерах. Головной мозг стал главным органом человека, необходимый для информационного обследования окружающего бытия и осознанной деятельности по его изменению в создании предпочтительных условий существования. Сознание, как «совокупное знание», играло роль внешней оболочки головного мозга, информационно соединяющей внешний мир, через элементы ощущения, восприятия и представления с основным «разумным комплексом». В него входили память, мышление, подсознание, кибернетический блок управления поведением, а также разнообразной деятельностью по совершенствованию жизнеобеспечения.

В период первобытного существования человека происходило формирование производительных сил и социально-экономических отношений. Первичными элементами являлись образования природы, информационно воспринимаемые головным мозгом человека, олицетворяя материальность производительных сил. В этой череде трудовых производственных процессов неизбежно формировались общественные социально-экономические отношения: распределение продуктов, выделение земельных наделов и другие хозяйственно-экономические отношения, решения которых зависели от владельцев собственности на средства производства, а также властных структур, управляющих общественной жизнью. Рост объёма и качества производимой продукции способствовал изменению социально-экономических отношений, для которых производительные силы, являлись *информационно связанным первичным* элементом, в совокупности составляющих категорию «общественное бытие».

По поводу связи производительных сил и социально-экономических отношений К. Маркс выразился так в своём предисловии: «На *известной ступени* своего развития производительные силы... приходят в противоречие с существующими производственными

(социально-экономическими – В.Ч.) отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. *Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы* (курсив – В. Чумаков). Тогда наступает эпоха социальной революции» [1, с. 6]. В этом теоретическом тезисе отсутствует упоминание *классовой борьбы*, а также *эксплуатации* человека человеком, признаки подготавливающейся революции, при этом оставляя в неведении читателя о времени наступления «известной ступени своего развития», по-видимому, наступающее позднее периода «соответствия».

Из этих положений МПИ истмат, противореча логике, вывел закон «соответствия производственных (социально - экономических - В.Ч.) отношений характеру и уровню развития производительных сил», «выразив объективно существующую зависимость производственных (социально - экономических - В.Ч.) отношений от развития производительных сил» [3, с. 217]. Однако из предпоследнего предложения цитаты, в непредвзятом анализе, наоборот, раскрывается зависимость производительных сил от социально-экономических отношений, поскольку «эти отношения (социально-экономические) превращаются в их (производительных сил) оковы», т. е. социально - экономические отношения в действительности управляют производительными силами. Управление производительными силами возможно только сознательным элементам из состава социально-экономических отношений, а именно властным структурам и владельцам средств производства, стремящихся сохранить своё правящее положение. Эти элементы, получая *объективную информацию от производительных сил и осмысливая её*, являются регулятивными, *управляющими элементами* для производительных сил, оказывающихся зависимыми от них. Из тезисов следует, что в начальный период, видимо после смены ОЭФ, социально-экономические отношения содействовали развитию производительных сил. Затем, застывшие в своём самосохранении, неразвивающиеся социально-экономические отношения «превращаются в их оковы», препятствуя изменению производительных сил, Социально-экономические отношения реально являются *субъектом управления*, а производительные силы – *объектом управления*, противореча ложным утверждениям истмата. В этом заключается настоящая материальность общественной жизни.

Для реальности данного закона его формулировка должна была требовать хотя бы: «необходимости соответствия социально - экономических отношений характеру и уровню развития производительных сил», из которого вытекала необходимость изменения социально - экономических отношений, возможно даже революционным путём. Необходимость *соответствия* упустили из виду руководители СССР, когда производительные силы страны стали пробуксовывать в своём развитии из-за неизменных социалистических социально - экономических отношений. Люди, жившие в 70-80 годах прошлого столетия, хорошо помнят годы «застоя», приведшие к контрреволюционному возврату капитализма.

Для обоснования зависимости социально - экономических отношений от развития производительных сил, истмат, по научному верно, разделит единое общественное бытие на пару диалектических категорий: *содержание* - производительные силы и *форму* - социально-экономические отношения [3, с. 216]. Согласно диамату *содержание* объектов *определяет категорию формы*, т. е. производительные силы должны были бы определять социально-экономические отношения. Однако в общественных объектах, *наоборот*, как установил автор [5, с. 36], *содержание зависит* от состояния формы. В данном случае форма общественного бытия - социально-экономические отношения, как описано в тезисах: «превращаются в их оковы», т. е. *управляют* содержанием - производительными силами, которые реально зависят от социально-экономических отношений. Диалектические отношения внутри общественного бытия являются одним из основных доказательств управления формой содержания элементов социальных образований. Этот факт неосознанно подтверждает сам автор тезисов, называя социально-экономические отношения «формой развития производительных сил», которые «превращаются в их оковы» и как выясняется, являются регулятивным элементом, субъектом управления производительными силами.

Социально-экономические отношения, вследствие субъективности управляющих свойств власти и владельцев средств собственности, определяют развитие производительных сил: интенсивное или экстенсивное или вообще торможение и застой, объективно требующие необходимости смены формы собственности. Однако в силу неодолимой привлекательности для людей могущества и величия власти, руководящие персоны никогда добровольно не откажутся от управления обществом, хотя их правление и препятствует прогрессивному развитию общества. Для этого и существует насильственная смена правителя: будь то царь, император или какой-нибудь задержавшийся во власти президент. Тут Маркс оказался прав: социальные революции, меняя социально-экономические отношения, обеспечивают новый подъём экономической жизни страны, становясь «локомотивами истории».

Расширяя рассуждения, следует указать на ошибку Ф. Энгельса в определении *объективности* исторического развития, названное марксистами «естественноисторическим процессом», представленным: «... равнодействующей ...разнонаправленных волей и желаний отдельных личностей...» [7, с. 395-396]. К сожалению, он упустил *решающую роль властных органов и владельцев* собственности, являющихся субъектами государственного и хозяйственного управления, определяющих направление общественного развития и в большой степени – состояния общественного бытия. В современном *демократическом* обществе, социально-экономические отношения и их функционирование задаётся, как *субъективными* решениями руководящих лиц государства, так и опосредованно владельцами собственности средств производства. К сожалению, демократичное общество допускает проявление «воли и желания отдельных личностей», т. е. народа лишь в моменты выборов руководителей властных структур разного уровня.

Следующий тезис МПИ, связан с отношением философских категорий сознания и бытия и их общественных аналогов: «*Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание*» [1, с. 6], которое, по мнению классиков марксизма, определяет материальность функционирования социума. Однако он вызывает, при первоначальном, можно сказать формальном знакомстве естественное удивление и неприятие - как это сознание не может определять состояние окружающего повседневного бытия и как общественное бытие *определяет*, а значит, *подчиняет* сознание людей? Почему человек, как лицо, ответственное за своё поведение, *не может определять* свою жизнь, своё бытие, являющееся объектом личного подчинения, изменять его по своему желанию или по необходимости?

Это привело к тому, что в том же учебнике, без необходимых объяснений, указано на «положение о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию» [3, с. 187], «последовательно проводя материалистический взгляд на историю» [3, с. 186]. Уходя вглубь истории человечества, можно обнаружить, что появление сознания и бытия происходило практически *одновременно*, как и их общественных аналогов. Учитывая это положение никак нельзя назвать бытие или общественное бытие первичным, а сознание вторичным, по крайней мере, в смысле временной приоритетности основных социально-экономических категорий. Другое дело, что развитие сознания происходило на основе информации, получаемой от бытия. Первичная роль общественного бытия в социуме заключается в *информировании* общественного сознания о юридическом и правовом состоянии общества для соблюдения производственных уложений, указов и законов, определяя материальность общественной жизни, предоставляя общественному сознанию возможность *управления* общественным бытием. Общественное бытие не может определять, т. е. напрямую *диктовать* общественному сознанию волю властных структур, а также владельцев средств производства. Реально происходит *информационное воздействие* социально-экономических отношений для необходимого реагирования на них общественным сознанием.

Общественное бытие, его социально-экономические отношения и институты, являются сдерживающими факторами в развитии революционной ситуации, пытаются

законсервировать общественное состояние, сохранить эксплуатацию трудящихся. Однако постепенно, десятилетиями и веками накапливающаяся в общественном сознании масс ненависть к своим угнетателям и эксплуататорам, необходимо выливалась со временем в восстания, бунты или социальные революции. Основой жизни для человека является не философское понимание материальности социума в его борьбе с идеализмом, а практическое изменение, преобразование бытия, вследствие чего на первое место выходит сознательная деятельность человека и общества в качестве субъекта управления, как индивидуальным бытием, так и его общественным аналогом.

Своими тезисами Маркс, вероятнее всего, не разрешил суть социального развития, а лишь поставил задачи для последующего их исследования. К ним следует отнести понимание способа преобразования обычного, окружающего бытия и его общественного аналога индивидуальным и общественным сознанием, до сих пор слабо раскрытых в учебниках философии. И наконец, рассмотреть главный вопрос: как практически происходят социальные изменения, включая социальные революции, какую роль играет в ней сознание, общественное сознание трудящихся масс.

Учитывая эти задачи, автор, решая проблемы МПИ, разработал информационное регулятивно-диалектическое понимание истории (ИРДПИ) в рамках философской регулятивно – диалектической концепции (РДК) общественного развития, реально объясняющую существование и развитие личности и социума. ИРДПИ включает составляющие, описывающие как стационарные, эволюционные изменения бытия, так и нестационарное, революционное развитие общественной жизни [5, с. 31-38].

В обосновании регулятивно-диалектического понимания истории автор использовал соединение основ диалектики и теории управления процессом изменения некоторого объекта, которые адекватно объясняют взаимосвязь человека с бытием и их развитие. Основу теории управления составляет получение информации, принятие решения и соответствующая деятельность. Теория выделяет в связанной системе управления процессом, руководящий элемент – субъект управления и подчинённый, управляемый элемент – объект управления, соединённые прямой – деятельностью и обратной – информационной связью. Субъект получает информацию об интересующем его объекте, логический блок, согласно цели управления, определяет нужные изменения в состоянии объекта, выдавая управляющие сигналы исполнительным органам системы для изменения его состояния в процессе функционирования регулирующей системы, контролируя свой труд по линии обратной связи, образовавшегося замкнутого контура управления.

Регулятивно-диалектическая концепция исходит из понимания диалектического управления сознанием деятельностного воздействия человека на бытие, устанавливая его необходимое состояние. Получаемая сознанием в процессе познания окружающего бытия информация, вызывает функционирование словесно-логического мышления кибернетического блока разумного комплекса, который формирует своё представление о желаемом состоянии бытия. В блоке возникает диалектическое противоположение существующего и желательного его состояния. Разрешение диалектического противоречия желаемого и существующего является источником изменения бытия, с целью приведения его в необходимое человеку состояние. В развитие своих представлений о цели, кибернетический блок выдаёт соответствующие управляющие сигналы исполнительным органам человека, «включая в работу» процессы управления деятельностью по целевому изменению бытия, которое производится речевыми командами, а также исполнительными органами человека: верхними и нижними конечностями. [6, с. 107-120]. Информационный контроль исполнения управляющего воздействия происходит по линии обратной связи, замыкающей контур управления. Сознание человека является руководящим субъектом замкнутой системы управления изменением подчинённого бытия, как объекта регулирования, на основании чего происходит осознанное развитие бытия и, в частности производительных сил.

Философская сущность воздействия сознания на бытие основано на развитии второй стороны основного вопроса философии (ОВФ): «В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение (информацию – В.Ч.) действительности» [8, с. 283]. Но этого мало для настоящего философа. Познание материальной действительности сознанием, реальная информация о ней необходимо вызывает деятельность, которая разрешает диалектическое противоречие между текущим состоянием бытия и необходимыми потребностями и желаниями сознания человека. Информационное воздействие общественного бытия на общественное сознание вызывает эффект накопления моральных и психологических воздействий, выливающих в определённое время социальной революцией.

Эволюция и революция представляют собой различные развивающиеся общественные процессы. Для **революции** характерны сравнительно быстрые, *нестационарные* изменения общественного устройства. В отличие от **эволюции**, направленной на некоторые количественные изменения, революция связана с *качественным* переустройством общественной организованности: в науке, технике, общественных отношениях, духовной жизни общества. Но особенно зримо революция проявляется в изменении общественного государственного устройства. Что же служит источником социальной революции и смены содержания способа производства, в которое, как было показано ещё в советское время, должны входить как производительные силы, так и социально-экономические отношения [2, с. 197], его общественное бытие. Конечно, это *несправедливое* общественное устройство, приводящее к возникновению противостоящих, *антагонистических* классов неимущего трудящегося большинства и имущего меньшинства, которое своими властными возможностями удерживает неимущее большинство в повиновении и, по возможности, нещадно эксплуатирует его. Негативные факторы информационно воспринимаются *формой* способа производства, которой является общественное сознание, общественное сознание неимущего большинства, установленное автором [5, с. 37].

Изменения в способе производства определяются отношением формы – *совокупного общественного сознания*, к диалектической категории содержания способа, к общественному бытию. *Противоречие* антагонистических сторон совокупного общественного сознания лежит в основе развития содержания способа производства и, в первую очередь, *в развитии социально-экономических отношений*. Вызревание осознания своего бедственного и униженного положения общественным сознанием трудящегося большинства приводит, к увеличению диалектического противостояния с классом имущего меньшинства, обусловленному *закономерностью единства и борьбы противоположностей*, существующей всегда между общественными сознаниями имущих и неимущих классов, и к росту деловой активности *классовой борьбы неимущего большинства*. Большую роль для сплочения разнородных слоёв малоимущего большинства и руководства его в революционном движении играет наличие боевой и активной *политической партии*. Этому способствует также появление в партии авторитетного лидера – вождя трудящихся, способного организовать массы и направить их на свержение старого уклада жизни.

При благоприятных условиях превалирование общественного сознания малоимущего большинства может привести к *регулятивно - диалектическому* разрешению революционной ситуации - успеху в классовой борьбе с отжившими устоями государства и *качественному изменению* состояния его социально – экономических отношений. Их изменение *необходимо* ведёт к изменению качества и темпов роста производительных сил [6, с. 107-120], характеризуя, в большинстве случаев, дальнейшее прогрессивное технологическое развитие. Об этом свидетельствуют буржуазно – демократические революции XVII-XIX веков, а также Октябрьская революция 1917 года.

Одной из причин трагического окончания социалистического строительства в Советском Союзе было упование на то, что созданные бытийные основы государства будут неотвратимым образом *определять* сознание людей, согласно тезису К. Маркса, не давая им возможности помыслить о чём-либо ином, кроме социалистического устройства советской

«империи». Это благодушие сыграло роковую роль в разгроме союзного государства, как и субъективные ошибки её руководства, дошедшие до того, что было позволено исключить 6-ю статью из Конституции СССР. В статье утверждалась роль коммунистической партии, как «руководящей и направляющей силы советского общества». Её исключение позволило сдать власть, которую большевики взяли в октябре 1917 года и удержали в период Гражданской и Отечественной войн. Большого *преступления*, произошедшего во время правления М.С. Горбачёва, трудно найти во всемирной истории развития государственных образований.

Изложенные основы исторического развития в учении информационного регулятивно – диалектического материализма позволяют исследовать и анализировать социально-экономические процессы общественной жизни, исчерпывающим образом объясняя развитие способа производства, что позволяет считать его *закономерным учением* исторического социального развития.

1. Маркс К. К критике политической экономии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 13.
2. Материалистическая диалектика как научная система. Под редакцией проф. А.П. Шептулина. М., 1983.
3. Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Под руководством Ф.В. Константинова, М., Политиздат, 1978, 463 с.
4. Чумаков В.А. Некоторые вопросы происхождения человека //Наука о человеке в современном мире. Философский век. Альманах, выпуск 23. Материалы международной конференции. Часть 3. С-Пб., 2002, с. 247-257.
5. Чумаков В.А. Регулятивное развитие социальной материи //Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. Науч-ный журнал. 2014, № 2, с. 31-38.
6. Чумаков В.А. Регулятивно – диалектический материализм, как основа философии развития //Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера: коллективная монография. Под науч. ред. А.И. Субетто и С.В. Арапова. – С-Петербург: Астерион, 2016. – 152 с.
7. Энгельс Ф. Письмо к Й. Блоху 1890 года. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 37.
8. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 21, 1961, 745 с.